

Любовь Золотова

ДРУГАЯ АМЕРИКА. ЗАПИСКИ ВОЛОНТЕРА

Опыт работы и жизни на американской
ферме

Любовь Евгеньевна Золотова
Другая Америка. Записки
волонтера. Опыт работы и
жизни на американской ферме

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21617626

ISBN 9785448331244

Аннотация

Книга написана в стиле дневника и повествует о пребывании автора на ферме в американской глубинке и знакомстве с другой Америкой – страной сельских жителей, маргиналов и дауншифтеров, которые отказываются жить согласно общепринятым нормам американского мейнстрима. Автор рассказывает о своих приключениях: знакомстве с органическим фермерским хозяйством и философией «другой жизни», а также кантри-танцах, участии в протестных акциях сообщества, езде в седле по-ковбойски и многом другом.

Содержание

Вместо вступления	7
3 мая 2015 г. День первый	9
4 мая, 2015 г. День второй	11
5 мая, 2015 г. День третий	17
6 мая 2015 г. День четвертый	22
7 мая 2015 г. День пятый	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

**Другая Америка.
Записки волонтера
Опыт работы и жизни
на американской ферме
Любовь Евгеньевна
Золотова**

© Любовь Евгеньевна Золотова, 2016

ISBN 978-5-4483-3124-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга повествует о пребывании автора на органической ферме в американской глубинке и знакомстве с другой Америкой – страной сельских жителей, маргиналов и дауншифтеров, которые отказываются жить согласно навязанным общепринятым нормам американского мейнстрима. Автор расскажет о своих приключениях: знакомстве с органическим фермерским хозяйством, философии «другой жизни», ее плюсах и минусах, сложностях и оборотной стороне действительности, а также кантри танцах на сельской вечеринке, участии в местной акции против строительства газопровода, езде в ковбойском седле и многом другом.

Опыт получился уникальным: весной 2015 года автор более месяца жил и работал на территории общины Шэннон Фарм, расположенной в штате Вирджиния, и основанной группой хиппи 70ых гг. Гостеприимные хозяева посвятили его во все тонкости и особенности их альтернативного образа жизни.

Мы все живем некими мифами об Америке, и автору хотелось поделиться опытом из первых рук о тех американцах, которые пытаются бороться с актуальными проблемами современного общества: избыточным консюмеризмом, властью больших денег, экологическими рисками постиндустриальной экономики. Похожие процессы идут во всем мире, включая Россию: все больше людей отстаивает свое право на свободу, творческое самовыражение, жизнь в гармонии с природой и другими людьми. В то же время, попытки наладить такой образ жизни пока еще далек от идеала, у него много вызовов, о чем я постаралась максимально честно написать. Автор надеется, что книга станет открытием для его соотечественников, заставит по-другому взглянуть на американское общество и тех простых американцев, которые живут общинами с нами ценностями.

© Золотова Л. Е., 2016

БЛАГОДАРНОСТИ

Я выражаю глубокую благодарность семье Данзвир (Dawnswir) – Вирджинии, Майку, Джейсону и Трею за тёплое гостеприимство, ценнейший опыт и искреннее желание сделать пребывание на ферме интересным и насыщённым. А также своему мужу Андрею за поддержку, любовь и бесконечное терпение.

*Я также выражаю благодарность **Владимиру Рулевскому, Александру Лебедеву и Борису Гутерману** и моим акционерам на planeta.ru за щедрый вклад в реализацию данного издания.*

Вместо вступления

Весной этого года, где-то к середине апреля, почувствовав полное изнеможение от нашей изматывающей московской зимы, я поняла, что надо как-то спастись. Собрав остатки сил, зашла в интернет, где практически с ходу вышла на нужный мне ресурс – workaway.info: проект для волонтеров, желающих поработать в любой точке мира и набраться самого разного опыта, от работы на страусиной ферме в где-нибудь в сельской Австралии или строительства Хари-Кришна коммьюнити в бывшем монастыре Бельгии до ухода за садом небольшого замка в долине Луара во Франции или помощи в реконструкции частной яхты в Бразилии. Масштаб выбора меня потряс, но не смутил: я решила поехать в Америку, в штат Вирджиния, где живёт моя сестра, чтобы, в случае чего, было куда сбежать. И, конечно же, на ферме!

Тема дауншифтинга и альтернативного цивилизации образа жизни волновала меня уже давно. Особый интерес неизменно вызывали у меня люди, решившиеся кардинально поменять жизнь в городе на «сельскую мечту», будь то ферма, охотничье хозяйство, или свое ремесло в деревенской глуши. Много было прочитано книг, статей и форумов. Но до личного опыта дело пока не доходило, идея хотя бы прикоснуться к такой жизни по-прежнему казалась чем-то недостижимым. И вот я в шаге от желаемого!

Объект я нашла, опять же, очень быстро и решила не раздумывать. Судя по описанию, это было некое коллективное фермерское хозяйство Шэннон Фрам (Shannon Farm), весьма обширное, принадлежащее сообществу из пятидесяти семей. Я должна была поехать к даме, занимающейся разведением мясных органических коров, а также садом и огородом. К тому же, в списке её интересов были указаны такие хобби, как сбор и разведение грибов, занятия керамикой и верховая езда. Такая разноплановость интересов меня чрезвычайно привлекла, и решение было принято. Списавшись с моей будущей хозяйкой, имя которой удивительным образом совпадало с названием штата, в котором она жила – Виргиния (я буду звать ее Вирджинией) – и поговорив с ней пару раз в скайпе, я взяла отпуск на два месяца, благо работа фрилансера это позволяла, и купила билет на конец апреля. Пробыв несколько дней у сестры в Вашингтоне, округ Колумбия, я отправилась в первое в своей жизни экстремальное – а оно обещало быть таковым – приключение.

3 мая 2015 г. День первый

Итак, я приехала в городок Шарлоттсвилль, что в трёх часах езды от Вашингтона. Поезд подошел к станции в половине восьмого вечера. Уже смеркалось. Моя хозяйка должна была встретить меня на станции, но её там не оказалось. Как выяснилось впоследствии – перепутала время. Но телефон её не отвечал, так что я немножко напряглась. Оставила ей письмо в электронной почте. Приехала она за мной только в половине десятого, так что пару часиков пришлось посидеть на станции. Извиняясь, Вирджиния сказала, с ней это часто случается, т.к. у нее дислексия – она путает цифры и числа. Так, новость не очень обнадеживающая! Ну, там видно будет.

По дороге Вирджиния в двух словах рассказала о ферме, собственно, о местном фермерском сообществе. Итак, в семидесятых годах группа молодых и оптимистично настроенных хиппи, мечтающих сбежать от цивилизации, вкладчину купила около пятисот акров земли у одного местного фермера и начала строить дома-общежития. Со временем этот социализм сошел на нет, и в домах сегодня проживают просто отдельные семьи: постаревшие, но не утратившие боевого духа основатели и их дети и внуки. Домики сгруппированы кластерами, у всех кластеров свои названия, которые сложились исторически. Кластер Вирджинии – самый ста-

рый, называется The Other World. Название отражает чаяния этой группы американских маргиналов – «Другой Мир». Сама Вирджиния как раз из первого поколения хиппи, которые впервые приехали сюда, сами строили дома, осваивая всевозможные навыки самостоятельной жизни на земле, и жили в них на первых порах (пока не спал идеалистический запал) коммунами. Большинство людей собственно не фермеры как таковые, а, скорее, дауншифтеры, многие из которых имеют свои садики, животных. Крупный скот – стадо из пятнадцати коров – имеется только у Вирджинии. Большинство членов семей имеют работу в Шарлоттсвилл, либо в округе, включая мужа Вирджинии, который работает IT-консультантом. Иначе этот образ жизни, утверждает моя хозяйка, не обеспечить.

Когда мы подъехали к ферме, было уже довольно темно, так что я особо ничего не разглядела. Меня проводили в маленькую комнатку, где мне предстоит жить несколько дней, пока не приедет внук Вирджинии – а я переселюсь в палатку...

Сама Вирджиния как раз из первого поколения хиппи, которые впервые приехали сюда, сами строили дома, осваивая всевозможные навыки самостоятельной жизни на земле, и жили в них коммунами.

4 мая, 2015 г. День второй

Проснулась я довольно рано, от визга хозяйской собачки. Вирджиния приютила ее буквально на днях, забрав из приюта, и, как сказала хозяйка, она пока еще немножко «эмоционально нестабильна». Кстати, очень распространенная здесь практика: спасение животных из приютов, несмотря на практически неминуемые поведенческие нарушения психологически травмированных животных – эти проблемы не пугают. Как позже сказала мне Вирджиния, она бы и не подумала покупать собаку, только из приюта, и это принципиальная позиция.

Сегодня Вирджиния ко мне отнеслась великодушно и не стала сразу загружать работой, за что ей отдельная благодарность, а устроила мне экскурсию по ферме. Начала со своего пастбища – весьма живописного луга в обрамлении лесов и гор, на котором в полной безопасности электрического забора пасутся ее пятнадцать (а с сегодняшнего дня шестнадцать) коров. Коровы мясные. Их любят, пасут на открытых пастбищах, у каждой свое имя, а когда приходит срок – «they are processed» (мне понравилось это нейтральное слово – «перерабатываются»), ну одним словом, их пускают в расход. Когда я спросила Вирджинию, почему она не держит молочных коров – такое добро пропадает! – она уверенно заявила, что такого объема работы, даже при пол-

ностью автоматизированном процессе, она бы не потянула. Даже содержание мясных коров, которые большую часть года пасутся в полях и весьма неприхотливы, требуют очень больших энергетических затрат, а с «молочкой» связываться, рассчитывая лишь на помощь волонтеров – это, как она выразилась, добровольная каторга. Впоследствии я вполне оценила ее справедливость её слов.

Мясо коров продается, в основном, постоянным клиентам, один фунт идет в среднем за 10 долларов за кг (около 5,5 долларов за фунт). По словам Вирджинии, это даже близко не окупает расходы, но денежки весьма кстати, конечно. Но к экономическим аспектам хозяйства мы еще вернемся. Бык пасется отдельно, в компании другого, кастрированного, бычка. А у одной из коров буквально с утра родился телёнок, и мы его сразу осмотрели. Крупненький такой. Но у Вирджинии возникли сомнения в отношении его IQ: что-то подозрительно он все время высовывал язык и как-то бестолково бродил вокруг мамы. Я в шутку спросила, насколько показатели IQ критичны для коров. Однако, Вирджиния отнеслась к ситуации серьезно, сообщив, что среди коров часто имеет место инцест, так что неудивительно, если телёнок будет «недоделанный», с одним уже так было. И действительно, среди здоровенных, раскормленных красавиц-коров одинакового шоколадного окраса бродил один худенький рыжий задохлик – та самая жертва инцеста.

Мои подопечные коровы, штат Виргиния

Затем мы мельком осмотрели сад-огород, где у Вирджинии насажены помидоры, картошка, фасоль, клубника и прочие овощи-ягоды. Все для собственного пользования. Вскоре мне предстоит это дело «поднимать» – пока я не хочу об этом думать, у нас уже тридцать градусов в тени...

Дальше мы прокатились по всей территории сообщества, пообщались с соседями, посмотрели их разнообразные постройки. Большинство домов расположено в лесу: из-под сени деревьев уютно выглядывали постройки самого невероятного вида. Очевидно, что первые строители дали волю фантазии, расстарались и воздвигли кто во что горазд. Некото-

рые домики смахивали на корабли инопланетян, другие – на избушки на курьих ножках. Отдельные постройки были выдающимися по размеру и стилю, другие совсем скромные. Но вдохновлял размах строительства и творческий подход: это вам не штампованные коттеджи спальных районов больших городов!

Один из домиков в кластере «Другой мир», сообщество Шэнон Фарм

Поскольку с самого начала денег у сообщества было немного, многие домики строились маленькими, а затем к ним долепливали многочисленные пристройки сверху и сбоку. Так было и с домом Вирджинии – её дом с годами разросся как муравейник, сейчас в нём живет две семьи –

она с мужем и сыном, дочь с бойфрендом и двумя детьми, часто навещают её другие внуки.

Затем мы поехали за покупками. Надо сказать, Вирджиния никуда не спешит, и останавливались мы по дороге что-то очень много раз, перекинуться «парой слов» с соседями и знакомыми – ну, буквально на каждом углу. В принципе, этот милый трёп не о чем конечно, трогателен, но не на тридцатиградусной жаре. Диалог с каждым собеседником повторялся почти один в один – привет, как дела, у меня родился телёнок, крупный, сто фунтов, не меньше (здесь демонстрируются фото телёнка с мобильного), а вот это мой стажёр, она здесь на пару месяцев – ну и в таком роде. Вот такой круг почёта. Я, конечно, ещё точно не перестроилась после московского ритма, и меня этот трёп довольно-таки напрягал. Впоследствии, познакомившись ближе с Вирджинией, я узнала, что эта «социализация» дается ей нелегко, но она совершенно необходима для дружеских, добрососедских отношений, ведь здесь многое строится на взаимовыручке и сотрудничестве. И сама она – образцово-показательный член общины. Но по ее личному признанию, Вирджиния хотела бы поселиться в какой-нибудь совсем уж окончательной глуши, где на десять верст никого. Это было неожиданное признание, имея в виду невероятную общественную активность моей хозяйки.

Когда мы вернулись домой, Вирджиния предложила мне «roam the fridge» («пошарить по холодильнику») – в семье

заведено, что завтраки и обеды все себе готовят сами, точнее, просто «кусочничают», как правило, из остатков вчерашней трапезы, а вечером готовится какая-то еда. В принципе, нормально, мы дома с мужем делаем примерно также. Но, конечно, с непривычки было немножко неловко совсем уж с головой нырять в чужой холодильник, поэтому я скромно пожевала кукурузные хлопья, купленные ранее в магазине.

Передохнув, мы поехали к коровам – кастрировать телёнка. Здесь я, естественно, была только «на подхвате», но все же морально к этой процедуре на второй (считай, первый) день готова не была. В общем, поймали мы втроём, Вирджиния, её сорокалетний сын Джейсон и я, несчастного новорожденного, но уже весьма прыткого, телёнка, Джейсон его повалил на землю и оседлал, а Вирджиния достала такой хитрый инструментик с твёрдой резинкой, которая, собственно, должна была быть надета на причинное место теленка и сильно его перетянуть, лишив мужского достоинства. Процедуру она повторила дважды, осталась не очень довольна – говорит, возможно, придется переделать. Джейсон телёнку здорово сочувствовал – у них это дело поставлено почти что на поток и далеко не входит в число его любимых.

5 мая, 2015 г. День третий

Сегодня мы встали довольно рано. У Вирджинии большой день: к ней приезжают детки из местной школы. Это такая ежегодная традиция. Когда-то она в этой школе преподавала, а теперь вот делает такое доброе дело для местного сообщества, развлекает детишек и знакомит их с сельской жизнью и фермерским хозяйством. Мы должны были принять три группы: трехлеток, четырехлеток и еще небольшую группу «особых» детей (в том числе одну девочку с аутизмом). Всё это было несколько неожиданно!

Программа была задумана так: автобус подвозит детей прямо к пастбищу, где Вирджиния читает им маленькую «лекцию» о коровах на фоне своих же коров; дальше – к козе, к курицам (в гости к соседке) и, наконец, – на поляну отдыха, где все сами делают и пробуют домашнее мороженое из свежайших коровьих сливок. Ещё с вечера Вирджиния сделала несколько упаковок мороженого – в этом я ей, каюсь, не помогала. Но она неплохо справилась.

С утра мы поехали «арендовать» козу на соседней ферме, чтобы детям было интересней гулять по хозяйству, общаясь с разными зверюшками. До «соседней» фермы езды было, однако, минут двадцать. А «ферма» оказалась роскошным частным хозяйством с прекрасным ландшафтным дизайном на всей территории, небольшим искусственным прудом

диком и великолепной хозяйской усадьбой, возвышающейся на вершине холма, по склону которого живописно паслись овечки. Строго говоря, никакая это была не ферма, а самое настоящее поместье, иначе не назовешь, где для красоты и развлечения ради пасется всевозможная ухоженная живность, от декоративных кур и гусей до коз, овец и коров. Хозяина не оказалось на месте, но Вирджиния чувствовала себя здесь как дома: поймала одну из коз, надела на нее поводок с ошейником и заманила охапкой кленовых листьев в просторный багажник нашей машины. На выезде из усадьбы она сообщила одному из рабочих, что «взяла в аренду» козу и доставит её в целости и сохранности через несколько часов.

Приехав домой, мы ещё раз обсудили программу действий и мои обязанности. В мои функции входила, в частности, демонстрация козы: в какой-то момент я должна была вывести её из загончика и давать детям её покормить и погладить.

Коровы детей привели в восторг, они радостным эхом откликались на их дружное бесконечное мычание. Коза, которую Вирджиния поручила мне под личную ответственность, тоже была хитом, тем более, что в какой-то момент она у меня сбежала – но её довольно ловко поймал один из родителей. Дальше был маленький «перекус» в местном community center (общественном центре), недавно отремонтированном здании, где проводятся общие собрания членов правления

сообщества, проходят вечера, встречи, занятия, а также заседания руководства сообщества и его всевозможных комитетов. Здесь детки перекусили, а мне неожиданно было дано задание проехать с родителями к поляне отдыха на машине Вирджинии. Надо сказать, что ориентация в пространстве у меня не самое сильное место, и на территории фермы я пока совершенно не ориентировалась. Слава богу, езды всей было на пять минут. Дети во главе с Вирджинией в это время шли пешком вдоль холмов.

Мороженое мы делали что-то около часа. Увы, я не смогу объяснить технологию Вирджинии в деталях. Но как-то так: берётся некая охлажденная ёмкость, в неё заливается приготовленный заранее йогурт с добавлением яиц и свежих ягод; все это помещается в другую ёмкость – деревянную кадушку (кстати, настоящий антик), в которую насыпается лёд и крупная соль (очевидно, соль плюс лёд дают хороший эффект холода), потом Вирджиния как-то волшебным образом вращала ручку сбоку и перемешивала йогурт во внутренней ёмкости. Каждое дитё получило шанс пять раз прокрутить ручку. Параллельно я раздавала уже готовое с вечера мороженое. Тут, конечно, творился полный беспредел, и мороженого мне на всех не хватило. Мне было стыдно смотреть детям в глаза. Но вот, наконец, подоспела и свежая порция, так что все остались довольны.

Мастер-класс при приготовлению домашнего мороженого

Наконец, не без слёз и уговоров, детей затолкали в обратно автобус и увезли восвояси. Надо сказать, что вся эта деятельность меня здорово утомила. Напомню, что на улице было тридцать градусов в тени! Я как-то по наивности подумала, что сейчас мы с Вирджинией засядем в тенёчке и не спеша прикончим остатки мороженого. Как бы не так! Господи, ну что за энергичная дама, в ее шестьдесят пять лет! Дел еще не переделать: убраться на поляне, рассортировать по пакетам мусор, сложить столы и затолкать их в машину, отвезти в community center, прибраться там, отвезти обратно козу и т. д. Одним словом, домой я вернулась без сил. А вечером,

возможно, еще придется ехать перекастрировать телёнка...

Зато после обеда я с удовольствием изучала книги Вирджинии – о сборе местных грибов и лечебных трав. Здесь у нас с ней явно совпадают интересы, есть что обсудить. Вообще, ни в Америке, ни в Канаде массовый сбор грибов населением не практикуется, этим занимаются лишь немногочисленные энтузиасты. При этом, не будучи с детства приучены к этому естественному для многих наших соотечественников занятию, они относятся к данному предприятию очень серьезно: собираются в группы под предводительством бывалого грибника, запасаются справочниками по грибам и организованно двигаются по проложенному маршруту. Но таких любителей очень немного, и можно представить себе, сколько добра пропадает в лесах! Накануне моего приезда мои хозяева набрали корзину строчков (во всяком случае, «morels» на картинке были похожи именно на них). В этих местах собирают лисички, опята, вешенки и ещё какие-то неизвестные мне грибочки. Мечтают о белых, но в этих широтах такой деликатес не произрастает.

Ни в Америке, ни в Канаде массовый сбор грибов населением не практикуется, этим занимаются лишь немногочисленные энтузиасты. При этом, они относятся к этому предприятию очень серьезно: собираются в группы, запасаются справочниками по грибам и прокладывают маршрут.

6 мая 2015 г. День четвертый

Все, что было до этого – так, разминка. Сегодня началась, то, что я бы назвала hard core stuff: настоящие «полевые работы».

Ещё до моего приезда, когда мы оговаривали с Вирджинией предпочтительные для меня виды работы, я с энтузиазмом расписала ей мой интерес к садоводчеству. Мне в самом деле очень хотелось испытать на себе эти радости сельской жизни. И в своих фантазиях (которым я весьма склонна предаваться) я уже рисовала себе идиллическую картинку моей работы в саду, на свежем воздухе, в окружении дивной природы. И вот я, как Илья Муромец, вскапываю весь огород, здоровея на глазах. Суровая же реальность трудовых будней далась мне, прямо скажем, нелегко.

Итак. Помимо ухода за стадом, Вирджиния работает в своем довольно-таки немаленьком огороде/саду. Все, что выращивается ей на грядках, идет на семейный стол, щедро раздается соседям и запасается на зиму. А выращивается, помимо всех типичных для русской деревни культур – картошки, свеклы, морковки, помидор, огурцов, салата, редиски, зелени, кабачков, фасоли и т. д. – еще хренова туча всего. Например, спаржа. К ней мы еще вернёмся.

Все садоводство и огородничество в сообществе устроено в одном общем месте, достаточно далеко от дома, по-

этому добираться удобней всего на машине либо велосипеде. Участок обнесён железным забором-рабицей, здесь же стоит небольшой сарайчик, где хранится садовая техника (включая газонокосилки, электропилы, садовые инструменты). Дорогой садовый инвентарь покупается членами сообщества вскладчину, многое даётся друг другу в займы. Как уже было сказано выше, многое держится на взаимовыручке, добрых соседских отношениях.

У самой Вирджинии два участка, на обоих растёт всё вперемешку – овощи, ягоды, кукуруза, цветы. Мое первое задание было: собрать спаржу, параллельно уничтожая *asparagus beetle* – жука-вредителя спаржи и его личинки. Это было довольно приятное занятие – жуков я вообще люблю, в деревне у родственников каждое лето собирала колорадского жука (который, кстати, водится здесь в не меньшем изобилии, и тоже называется колорадским жуком – Colorado или potato beetle). Срывать мясистые стебли спаржи – одно удовольствие. А растут они как грибы, каждый день появляются новые жирные всходы. Мы набрали несколько приличных пучков.

Дальше надо было посадить новые ростки спаржи. Растение это многолетнее, в первые два года стебли практически не собирают, активно начинают использовать его только с третьего года. Я всё пыталась понять, почему же у нас не распространена эта прекрасная культура. Очевидно, потому, что спаржа просто не сможет у нас перезимовать. Хо-

тя, кто знает? В общем, надо этот вопрос прояснить.

Высадили мы целую большую грядку. Начало уже прилично припекать. Собрав колорадских жуков с еще крошечных кустиков картошки, поехали на второй участок. Основная задача здесь состояла в прополке грядок. Участок огромный. Все относительно, конечно. Но я сразу оценила объем предстоящих работ и загрустила. На первый раз мы сосредоточились на клубничных грядках. Надо сказать, работу весьма облегчал тот факт, что все грядки покрыты т.н. mulch: что-то типа древесной стружки, которая, после подробного рассказа Вирджинии о её пользе, показалась мне совершенно незаменимой, и сразу захотелось осчастливить русского сельского жителя и дачника этой находкой. То есть, я видела, что наши дачники местами используют стружку, а местами даже шифер (так, например, поступал мой дядя, полностью покрывая им грядки с клубникой). Но здесь она покрывает густым слоем буквально каждую грядку. Стружка значительно ограничивает рост сорняков; удерживает влагу в почве; служит дополнительным органическим материалом. Выдергивать сорняки из неё тоже значительно проще. И все же. Спустя час-полтора работы на почти тридцатиградусной жаре у меня перед глазами пошли красные круги. Вирджиния тем временем куда-то укатила. Вернулась она уже верхом на тракторе, и еще минут двадцать вспахивала им обширный участок огорода. Я машинально продолжала дергать сорняки (в основном фиалки, клевер и ростки дуба) в сомнабули-

ческом темпе. Наконец, долгожданный перерыв на обед!

Обедали остатками вчерашней пасты. После обеда Вирджиния повезла собаку к ветеринару, а я рухнула на кровать. Вернулась она часа через три и к моей радости объявила, что «we can call it a day», то есть можем закончить дела на сегодня. Это меня здорово оживило: пока Вирджиния делала kiesch, (пирог со спаржей) на ужин, я ужасно разболталась, рассказывая о русской традиции печения пирогов, о множестве начинок от грибов до капусты и их отменных вкусовых качествах. К сожалению, дальше теории у меня дело не пошло. Сама я пирогов никогда не пекла, поэтому конкретных рецептов моей хозяйке, увы, не смогла поведать.

После ужина я села читать, по рекомендации Вирджинии, книжку под названием *Gaining Ground* (название можно перевести как «Обретение почвы»), автор которой – молодой американский фермер Форрест Причард. Книга, надо сказать, замечательная и очень актуальная: автор изложил свою историю спасения и преобразования семейного фермерского хозяйства в условиях современной американской рыночной системы, в которой выживание (не говоря о прибыльности и процветании) семейных хозяйств – вещь, со слов автора, из разряда фантастики. Очень честный, захватывающий рассказ. Думаю, наши бы фермеры весьма оценили этот опыт или как минимум получили бы представление о колоссальных финансовых и административных сложностях, с которыми сталкиваются их современные американские коллеги.

В особенности – фактическую невозможность конкурировать с громадными сельскохозяйственными предприятиями. У небольших фермерских хозяйств выход один – нишевая специализация, экологически чистая «органическая продукция» и поиск стабильного рынка сбыта. Хотя сегодня в больших городах наблюдается настоящий бум на органически продукты, попробуй сбыть его своими силами где-нибудь в той же Виргинии! Автору книги удалось спасти своё хозяйство от банкротства: он нашел великолепный рынок сбыта для органического мяса – фермерский рынок, собственно, в столице – в центре Вашингтона, округ Колумбия, куда по выходным толпами съезжаются любители всякой всячины под лейблом «органика». Казалось, хеппи энд. Но каких ежедневных усилий ему это стоит! Достаточно сказать, что ферма находится в пяти часах езды от Вашингтона, и чтобы успеть к открытию рынка, хозяин каждую субботу и воскресенье встает в четыре часа утра, собственноручно погружает продукцию в грузовик, везет на рынок, работает с покупателями, являясь в одном лице продавцом, подсобным рабочим, бухгалтером, дизайнером стенда, рекламщиком и менеджером всего на свете. И это не считая тяжелого каждодневного труда на ферме! Невольно напрашивается вопрос: а на черта эта каторга? Причард дает в книге простой ответ: любовь к своей земле и ответственность за дело семьи, своего отца и деда. Впечатляющий, надо сказать, рассказ.

Кстати об успехах, а как обстоит дело у Вирджинии с её

коровами? Экономика ее предприятия выглядит следующим образом. Стадо состоит из нескольких коров с телятами и кастрированных бычков. В год на убой идет два-три молодых бычка. Убоем и разделыванием туш занимается знаковый мясник. То есть, Вирджиния получает уже разделанные и расфасованные части быка, готовые к розничной продаже. Большая часть мяса продается постоянным клиентам, при этом в основном они берут «quarter of a cow», иначе говоря, одну четверть всего мяса каждого вида – фарш, стейки, вырезки, ребра, филейная часть и проч. Каждый бычок весит от 900 до 1100 фунтов (450–550 кг), после «переработки» – от 500 до 650 фунтов (250–300 кг), т.е. до 40% меньше первоначального веса; после извлечения костей и жира – еще меньше. Мясо бычков и коров, выращенных исключительно на травяных пастбищах, в супермаркетах стоит значительно больше обычного, промышленного мяса. В зависимости от категории мяса (стейк, вырезка, фарш и т.д.) магазинная цена фунта, или полкило такого мяса – от 6 до 30 \$ (не органически выращенное стоит от 3 до 18\$ за фунт). Частные фермеры, в том числе Вирджиния, берет со своих, особенно постоянных, клиентов, значительно меньше: средняя цена «четверти коровы» (60% которой составляет относительно дешевый фарш, меньшая часть – дорогое филе, до 24 \$ за фунт) – 5.50\$ за фунт. В среднем «четверть коровы» продается за 500—600\$. Какое-то количество мяса она оставляет себе. То есть, с одного бычка Вирджиния получает при-

мерно 2000 – 2400 \$. С трех бычков в год – до 7 200\$.

Расходов же в хозяйстве немало. Постоянное обновление электропастуха, например, пластиковые столбики, по которым тянется проволока, стоят по 2 \$ за каждый, на одно пастбище их требуется до 100 штук. Крупные покупки – например, металлический загон, который обошелся в 1000\$. Дополнительный корм, услуги ветеринара (хотя, надо сказать, коровы Вирджинии, в силу их естественного образа жизни, очень здоровые, в частности, по словам Вирджинии, ни одной не требовалось ассистирования при рождении телят) и многое другое.

Спрос на органическое мясо стабильный, многие клиенты Вирджинии покупают у нее уже много лет. Увы, за девять лет её труды ещё даже не окупились. Вирджиния, впрочем, не питает иллюзий по поводу финансового успеха своего предприятия и занимается этим просто потому, что может себе это позволить, реализуя свою жизненную философию экологичной жизни. Как говорит эта неугомонная дама, это её вклад в более здоровое общество и его будущее.

Уже после моей поездки я смотрела интервью с миллиардером Джимом Роджерсом о перспективах развития экономики и общества, и его слова здорово резонировали с моим опытом. Этот расчетливый финансист, зорко смотрящий в будущее, признавая, что нынешнее сельское хозяйство крайне неприбыльно и многие фермеры (в особенности, владельцы небольших хозяйств) находятся в отчаянном поло-

жении, он предрекал будущий взрыв этой отрасли хозяйства и, кстати, весьма положительно оценивал перспективы для России.

У небольших фермерских хозяйств выход один – нишевая специализация, экологически чистая «органическая продукция» и поиск стабильного рынка сбыта. Хотя сегодня в больших городах наблюдается настоящий бум на органически продукты, попробуй сбыть его своими силами где-нибудь в глубинке той же Виргинии!

7 мая 2015 г. День пятый

Сегодня мы продолжили нашу садоводческую практику. Задача, которую наметила себе Вирджиния – установить столбы, на которые впоследствии должны будут крепиться решетки, по которым, в свою очередь, будут виться помидоры и огурцы. Она долго крутила у меня перед носом нарисованным ей планом сада, пытаясь объяснить, на каких участках мне нужно было прилагать усилия, но рисунок, весьма специфический в виду дислексии Вирджинии, был для меня совершенно нечитабельный. Так что мы опять поехали в сад вместе.

Сначала мы разметили места для столбов на половине участка. Затем собственно натаскали эти довольно длинные и тяжёлые железяки в количестве двадцати штук.

Работа с ручной сваей

Наконец, один за другим начали забивать их в землю нехитрым, но крайне эффективным устройством – post rounder, которого я, тем не менее, никогда в наших деревнях не видела (впрочем, наверное, потому, что сама нечасто там бываю и уж точно не работаю на земле). Это штука представляет собой что-то типа ручной металлической сваи – тяжеленного полого внутри цилиндра с ручками по обеим сторонам и мощной заклепкой сверху. Цилиндр надевается на столб, а ты, приподнимая его, а затем сильно дёргая за ручки цилиндра, начинаешь забивать столб в землю.

На эту работу у нас ушло около часа с половиной. Остальное время мы потратили на посадку капусты и цветов и поливку. Ну и, конечно же, на бесконечную прополку...

После обеда мы поехали проверить недавно родившегося телёнка. Подъехав к пастбищу, увидели нескольких сбежавших из под электрического забора коров, которые паслись невдалеке. Та-ак... Честно, я не удивилась бы, если бы Вирджиния начала их ловить лассо, и даже пошутила по этому поводу. Но задача решалась гораздо проще. Она просто отключила электричество по периметру забора, мы зашли на пастбище и Вирджиния пошла впереди стада, маня их вкусняшкой (кусочками спрессованной сухой люцерны). Милые коровки, вообще-то почти одичавшие на своем сво-

бодном выпасе, радостно мыча, пошли за ней, включая всех сбежавших.

Вирджиния применяет этот маневр в частности для того, чтобы переместить их на новый сектор пастбища. Дело в том, что она использует систему ротации пастбищ, периодически огораживая один из секторов и оставляя коров пастись на нем от нескольких дней до недели, иногда больше, в зависимости от того, насколько быстро съедается трава. Этот метод пока не очень распространен в Америке, во всяком случае, уж точно не в промышленном скотоводстве, но, по словам Вирджинии, он невероятно эффективен и способствует природному балансу.

Сам по себе свободный выпас, когда коровы находятся на подножном корму – это по-прежнему не типичная практика, особенно для крупных промышленных ферм. Но это необходимое условие для получения *полноценного* органического мяса. Здесь невольно вызывают гордость наша русская практика выпаса коров. Помню, в нашей деревне в Нижегородской губернии, окруженной густыми лесами, коровы всегда и паслись в лесах в сопровождении пастуха (или во-все без оного). Это можно назвать примитивным, но именно такой выпас наиболее естественен. Преимущество этих мест (штат Виргиния) – коровы могут пастись весь год, зимы здесь теплые, и заморозки бывают нечасто.

Метод ротации начал внедряться в Америке недавно, в том числе автором вышеупомянутой книги – Форрестом

Причардом. Дело в том, что регулярное перемещение стада из сектора в сектор значительно улучшает качество пастбищ: они более равномерно удобряются, трава не выедаётся под корень, соответственно, корневая система страдает меньше. Через несколько лет такой ротации вы имеете прекрасно удобренное пастбище с восхитительным качеством травы и сена. И это действительно так. Вирджиния показывала мне поле, на котором паслись коровы пару лет назад – оно восхищало качеством разнотравья, густой сочной травой.

Зато установка электрического забора – дело весьма кропотливое. У Вирджинии, с согласия всего сообщества, огорожено несколько пастбищ. Кстати, чтобы получить разрешение, она проходила формальную процедуру голосования на собраниях членов общины, убеждая всех в общей пользе проекта. Итак, по всему периметру каждого пастбища нужно установить забор. Выглядит это так: через каждые пять-семь метров в землю втыкаются столбики (Вирджиния использует пластмассовые, они дешевле и легче по весу) с многочисленными крючочками. Между столбиками протягивается синтетическая бечёвка, по которой затем подается ток. Минимум два, желательно три уровня бечёвки. И теперь представьте, сколько времени и труда стоит соорудить один такой забор вокруг небольшого пастбища! К тому же, заборы нужно регулярно проверять на повреждения, достаточно того, чтобы натяжение бечёвки в одном месте ослабло и та коснулась земли (и уж тем более порвалась), чтобы вся конструкция

обесточилась. К тому же, эти пластмассовые столбики очень хлипкие и быстро выходят из строя. В общем, глаз да глаз за всем этим хозяйством.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.